Совет прекратил статус адвоката за ненадлежащее исполнение обязанностей перед доверителем, сопряжённое с явным пренебрежением доверием защищаемого лица, права и законные интересы которого были существенно ущемлены действиями адвоката

Совет прекратил статус адвоката за ненадлежащее исполнение обязанностей перед доверителем, сопряжённое с явным пренебрежением доверием защищаемого лица, права и законные интересы которого были существенно ущемлены действиями адвоката, а также за грубое и систематическое игнорирование требований законодательства об адвокатской деятельности, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе …, с участием представителя заявителя Б.А. – Б.Л. (личность установлена по паспорту), рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б.А. от 08 августа 2019 года (вх. № … от 16.08.2019) в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер … в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20.11.2019, адвокатом Ч. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б.А. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить

за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) во вступлении 21 июня 2019 года в уголовное дело № … в качестве защитника Б.А. по назначению следователя СО ОМВД России по Академическому району города Москвы в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, а именно Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 года № 182);

2) в принятии им 21 июня 2019 года участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу № … в условиях неистечения 24-х часового срока с момента фактического задержания Б.А. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Б.А. в качестве подозреваемого в период времени с 16.15 час. до 17.30 час.; в предъявлении Б.А. обвинения в 17.45 час. и в его допросе в качестве обвиняемого в период времени с 18.00 час. по 19.15 час.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Ч. 21 июня 2019 года участия в перечисленных выше следственных и иных процессуальных действиях не принимал, прибыл в СО ОМВД России по Академическому району города Москвы уже после 20.00 час., пробыл там не более 3-5 минут и склонил Б.А. к подписанию «необходимых документов», поскольку заявителем не представлено доказательств, опровергающих презумпцию добросовестности адвоката Ч. в указанной части дисциплинарных обвинений.

Адвокат Ч., своевременно и надлежащим образом уведомленный о дне и времени заседания Совета, а равно своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета, как и в заседание Квалификационной Комиссии 20.11.2019, не явился без указания причин неявки, участие представителя не обеспечил. Получение адвокатом Ч. Заключения Комиссии и ознакомление с ним подтверждается направленным им в адрес Президента Адвокатской палаты города Москвы посредством электронной почты письменным отзывом на Заключение Квалификационной комиссии от 20.11.2019 на 2 (двух)

листах (вх. № … от 17.12.2019), в котором он просит об объективном рассмотрении его отзыва Советом и о возвращении дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового рассмотрения в связи с «новыми обстоятельствами». При этом каких-либо новых обстоятельств, относящихся к предмету дисциплинарного разбирательства, в указанном отзыве не приведено. Одновременно с этим адвокат Ч. указал на нарушение, по его мнению, Квалификационной комиссией срока рассмотрения дисциплинарного производства, установленного п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Представитель заявителя Б.А.– Б.Л. (мать заявителя, личность установлена по паспорту) в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Комиссии и ознакомление с ним. На вопросы членов Совета отметила, что полностью согласна с выводами Комиссии, изложенными в Заключении, не возражает против рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката Ч. В том случае, если Совет согласится с выводами Комиссии, изложенными в Заключении, просила применить к адвокату Ч. самую строгую меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, поскольку считает его поведение крайне недобросовестным.

Совет, принимая во внимание, что адвокатом Ч. ранее неоднократно давались устные и письменные объяснения по предмету дисциплинарного производства, а также с учётом требования п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. в его отсутствие.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и Заключение Квалификационной комиссии от 20.11.2019, выслушав явившуюся участницу, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признаёт, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его вину доказанной, установлены факты ненадлежащего исполнения адвокатом Ч. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б.А. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившиеся:

1) во вступлении 21 июня 2019 года в уголовное дело № … в качестве защитника Б. А. по назначению следователя СО ОМВД России по Академическому району города Москвы в

нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, а именно Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 года № 182;

2) в принятии им 21 июня 2019 года участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу № … в условиях неистечения 24-х часового срока с момента фактического задержания Б. А. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Б. А. в качестве подозреваемого в период времени с 16.15 час. до 17.30 час.; в предъявлении Б. А. обвинения в 17.45 час. и в его допросе в качестве обвиняемого в период времени с 18.00 час. по 19.15 час.

Квалификационной комиссией в Заключении сделан обоснованный вывод о том, что адвокат Ч. вступил в уголовное дело в нарушение Правил распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст. ст. 50 и 51 УПК РФ утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 года № 182). При этом Комиссией вне разумных сомнений установлены факты, подтверждающие попытку адвоката Ч. скрыть истинные обстоятельства своего вступления в дело в качестве защитника Б. А., подменить основание вступления в дело путем ретроспективного внесения в документы не соответствующих действительности сведений о том, что он действовал якобы на основании соглашения, заключённого им с третьим лицом в пользу Б.А., а не являлся защитником по назначению.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31);

- Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1. которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд

уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1. Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 года № 182), доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (Выпуск № 3 (142) 2018. С. 14-17, № 4 (143) 2018. С. 26-32) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatymoscow.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где доступен по ссылке < http://www.advokatymoscow.ru/upload/January/Pravila.pdf>.

В соответствии с п. 3 указанных Правил распределение требований инициаторов об участии адвокатов в делах по назначению дознавателя, следователя или суда осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Требования инициаторов (далее – требование) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также требования об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в Палату, адвокатское образование, адвокату любым иным способом, кроме размещения требования в АИС АПМ, являются недействительными, не рассматриваются и не распределяются. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, является дисциплинарным проступком и влечет за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил Требования об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в сервисе привлечения адвокатов в делах по назначению через Адвокатскую палату города Москвы. Требование может быть также направлено инициатором в АИС АПМ дистанционно посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно п. 11 Правил в целях обеспечения участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) требование должно поступить в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) инициатор вправе разместить в АИС АПМ соответствующее требование не позднее двух часов до начала процессуального действия или судебного заседания. В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения требования, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактным телефонам о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

Согласно п. 18 Правил в случае неработоспособности АИС АПМ более чем 2 часа подряд Президент Палаты вправе своим распоряжением временно ввести в действие ранее действовавший порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда, определенный решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно», от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», а также разъяснениями Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Совета Адвокатской палаты города Москвы по данному вопросу.

Адвокат Ч., категорически отрицая в письменных и устных объяснениях свое участие в уголовном деле № … в качестве защитника Б.А. по назначению следователя в порядке ст. 51 УПК РФ, утверждал, что с письменного согласия Б.А. вступил в указанное уголовное дело на основании соглашения, заключенного 21 июня 2019 года со своей знакомой К., которая, якобы впервые увидев Б.А. только 21 июня 2019 года, когда тот был уже задержан и находился в ОМВД России по Академическому району города Москвы, пожалела «этого несчастного наркомана» и решила попросить адвоката Ч. защищать ранее незнакомого ей Б.А. на предварительном следствии всего за 2 000 рублей, которые сама же и заплатила.

Выдвинутая адвокатом Ч. защитительная версия, в связи с обоснованными сомнениями в ее правдоподобности, была тщательно проверена Квалификационной комиссией и обоснованно отвергнута, так как была опровергнута совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

Установленные Квалификационной комиссией вне разумных сомнений обстоятельства, а именно:

1) существенная разница между датой якобы подписания и датой регистрации соглашения без номера между адвокатом Ч. и гражданкой К. в интересах незнакомого ей Б.А.,

2) тот факт, что гражданка К., якобы заключившая соглашение с адвокатом Ч. на защиту Б.., не знакома ни с самим Б.А., ни с членами его семьи, и все они категорически отрицают какое-либо участие незнакомой им К. в приглашении защитника для Б.А.;

3) отсутствие подписи К. на соглашении с адвокатом Ч. в интересах Б.А. и очевидные отличия подписи от имени Б.А. на этом соглашении от подлинной подписи Б.А. в его паспорте и на процессуальных документах, копии которых имеются в материалах дисциплинарного производства, а равно тот факт, что сам Б.А. категорически отрицает свою подпись на данном соглашении,

4) существенные противоречия в позиции самого адвоката Ч. относительно обстоятельств первоначальной выписки ордера … с указанием оснований его выдачи – «51 УПК РФ» и его последующей замены «дубликатом ордера …» с указанием оснований его выдачи – «по соглашению от 21.06.2019»,

5) установленный факт замены в материале № … по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по Академическому району города Москвы об избрании в отношении Б.А. меры пресечения в виде заключения под стражу ордера № … на листе

материала 23 с указанным основанием выдачи «51 УПК» на ордер № … с основанием выдачи – «соглашение от 21.06.2019»,

6) неестественное и не имеющее никакого разумного объяснения количество якобы «ошибочных» и вовремя не замеченных указаний следователем и судом в многочисленных процессуальных документах по делу Б.А. именно о том, что адвокат Ч. является защитником по назначению, при том, что все эти якобы «ошибки» ими были якобы замечены лишь после того, как все процессуальные действия с участием адвоката Ч. были проведены;

7) тот факт, что по состоянию на 19 ноября 2019 года в Гагаринском районном суде города Москвы в материале № … о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, поступившем в суд на 3 дня позже материала об избрании меры пресечения Б.А., содержится светокопия ордера серия МА № … от 21 июня 2019 года, выданного адвокату Ч. на защиту Б.А. по тому же уголовному делу № …, где в графе «основания выдачи ордера» указано: «на основании ст. 51 УПК РФ» -

дают Совету безусловные основания согласиться с выводом Комиссии о ложности защитительной версии адвоката Ч. и признать её полностью опровергнутой.

Дополнительным косвенным подтверждением правильности и обоснованности указанного вывода Комиссии является и тот факт, что адвокат Ч. не осуществлял защиту Б. А. 03 июля 2019 года в апелляционной инстанции Московского городского суда, что он обязан был бы делать, если бы являлся его защитником по соглашению (Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 сентября 2014 года № 7 «Об объеме оказания адвокатом-защитником юридической помощи в стадии предварительного расследования»). Кроме того, после 25 июня 2019 года адвокат Ч. перестал осуществлять защиту Б. А., объясняя это вступлением в уголовное дело защитника Б. А. по соглашению.

С учетом изложенного, Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии, признаёт опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Ч. и признаёт установленным тот факт, что адвокат Ч. вступил в уголовное дело в качестве защитника заявителя по назначению следователя в нарушение установленного порядка, а именно - минуя Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы. Тем самым адвокатом Ч. был умышленно нарушен изложенный выше порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. Осознавая это обстоятельство и пытаясь избежать ответственности за совершённое нарушение, он выдвинул в настоящем дисциплинарном производстве ложную версию о своём участии в уголовном деле в качестве защитника Б. А. по соглашению.

Эти действия адвоката Ч. правильно квалифицированы Комиссией как ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение адвокатом Ч. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. А.

Квалификационной комиссией также справедливо отмечено, что Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-х часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. Уязвимость его положения усиливается крайней сложностью реализовать своё право на защиту адвокатом по своему выбору, для приглашения которого фактически отпущено время менее суток с учетом того, что статья 96 УПК РФ обязывает дознавателя, следователя уведомить кого-либо из родственников задержанного не позднее 12 часов. Сам подозреваемый не знает, кто будет приглашать адвоката – заключать соглашение на защиту в соответствии с частью 1 статьи 50 УПК может любое лицо. В аналогичном положении оказывается и заключенный под стражу подозреваемый, обвиняемый, не имеющие защитника по соглашению. Вот почему привлечение к участию в деле защитника по назначению ранее установленных УПК РФ 24 часов, по сути, будет означать ликвидацию права подозреваемого, обвиняемого на приглашение адвоката. <…> На основании изложенного, Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (Вестник Адвокатской палаты горда Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39-42).

В соответствии с ч. 1.1. ст. 92 УПК РФ в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в

составлении протокола задержания обязательно.

В соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Из содержания протоколов допросов Б. А. в качестве подозреваемого и обвиняемого следует, что он был фактически задержан сотрудниками полиции в ночь с 20 на 21 июня 2019 года.

Материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, что первым процессуальным действием, в котором принял участие адвокат Ч., было задержание Б. А. в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, имевшее место 21 июня 2019 года в 15.30 час.

Затем с участием защитника – адвоката Ч. в период времени с 16.15 час. до 17.30 час. Б. А. был допрошен в качестве подозреваемого, в 17.45 час. ему было предъявлено обвинение, а в период времени с 18.00 час. по 19.15 час. Б. А. был допрошен в качестве обвиняемого.

Оценивая приведенные выше фактические обстоятельства, Квалификационная комиссия обоснованно признала установленным, что адвокат Ч. до истечения 24-х часов с момента фактического задержания Б. А. (с момента фактического ограничения свободы его передвижения) приступил к осуществлению его защиты, тогда как в соответствии с п. 4 ст. 50 УПК РФ следователь до истечения 24-х часов с момента задержания подозреваемого вправе принимать меры по назначению ему защитника только в том случае, если явка защитника, приглашенного подозреваемым, невозможна. Единственным процессуальным действием, в котором адвокат Ч. был вправе принимать участие (ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ), являлось задержание Б. по подозрению в совершении преступления в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ.

При таких обстоятельствах Совет полностью соглашается с выводом Комиссии о том, что адвокат Ч., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащим образом исполнил профессиональные обязанности перед доверителем Б.А., приняв 21 июня 2019 года участие в качестве его защитника по назначению в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № … до истечения 24-х часов с момента фактического задержания Б.А.: в допросе последнего в качестве подозреваемого в период с 16.15 час. до 17.30 час.; в предъявлении Б. А. обвинения в 17.45 час. и в его допросе в качестве обвиняемого в период с 18.00 час. по 19.15 час. Презумпцию добросовестности адвоката Ч.

Совет признаёт опровергнутой также и в этой части дисциплинарных обвинений.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли достаточного подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства, и в Заключении Комиссии изложены исчерпывающие обоснования этого вывода.

Оценивая довод адвоката Ч., содержащийся в его письменном отзыве на Заключение Квалификационной комиссии от 20.11.2019 (вх. № … от 17.12.2019 г.), о нарушении срока рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией, Совет отмечает, что срок, установленный п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, не является пресекательным, а относится к категории организационно-технических сроков. Кроме того, Совет считает необходимым отметить, что, как следует из положений того же пункта 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, время отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным уважительными Квалификационной комиссией, исключается из двухмесячного срока, а само рассмотрение дисциплинарного производства, в первую очередь, направлено на своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб на действия (бездействие) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката). В этой связи Совет учитывает, что проверка и опровержение ложной защитительной версии, выдвинутой адвокатом Ч., потребовала значительного времени и значительных усилий со стороны Квалификационной комиссии. Кроме того, выраженная адвокатом Ч. в том же отзыве просьба о направлении дисциплинарного производства на новое разбирательство в Квалификационную комиссию, в случае её удовлетворения Советом повлекла бы ещё большее затягивание сроков рассмотрения дисциплинарного производства, и сам адвокат Ч. прямо выразил свою заинтересованность в этом. По указанным причинам Совет отклоняет довод адвоката Ч. о нарушении сроков рассмотрения дисциплинарного производства как не влияющий на оценку его профессионального поведения и не препятствующий принятию Советом решения по существу дисциплинарных обвинений.

Не находит Совет и оснований для удовлетворения просьбы адвоката Ч. о направлении дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства, поскольку, как указано выше, все обстоятельства, имеющие значение для разрешения

дисциплинарного производства, установлены с достаточной полнотой, и в отзыве адвоката Ч. обстоятельства, имеющие отношение к предмету дисциплинарного разбирательства и подлежащие дополнительной проверке, также не приведены.

17.12.2019 в Адвокатскую палату города Москвы от неустановленного лица поступило якобы направленное администрацией ФКУ СИЗО-… УФСИН России по городу Москве письменное заявление, якобы исходящее Б.А., в котором содержится просьба об отложении рассмотрения Советом дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. для решения вопроса о примирении с ним. Проведённой проверкой достоверности данного обращения установлено, что в администрацию ФКУ СИЗО-… УФСИН России по городу Москве оно от содержащегося в указанном учреждении Б.А. не поступало, и администрацией ФКУ СИЗО-… УФСИН России по городу Москве в Адвокатскую палату города Москвы оно не направлялось (письмо начальника ФКУ СИЗО-… УФСИН России по городу Москве от 18.12.2019 исх. № … , вх. № … от 18.12.2019).

В заседании Совета представитель заявителя Б.А. – Б.Л. заявила, что ни ей, ни иным членам семьи ничего неизвестно о каких-либо намерениях Б. А. по примирению с адвокатом Ч., и она убеждена, что подобная просьба от него исходить не может.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу об отсутствии оснований для отложения принятия решения по дисциплинарному производству и отмечает, что организация поступления указанного ложного обращения от имени заявителя Б.А. могла быть выгодна только адвокату Ч. как очередной способ затягивания принятия решения и уклонения от ответственности за совершённые нарушения.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ч. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание следующие существенные обстоятельства:

- умышленный характер, тяжесть и злостность нарушений, в основе которых лежит не только грубое игнорирование требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции, но и явное пренебрежение доверием защищаемого лица, права и законные интересы которого были существенно ущемлены в результате совершенных адвокатом Ч. нарушений,

- предшествующее и последующее профессиональное поведение адвоката Ч., а именно: а) дисциплинарные нарушения, являющиеся предметом настоящего дисциплинарного

производства, были совершены адвокатом Ч. при наличии у него не погашенной в установленном порядке меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, применённой к нему Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 апреля 2019 года № 65 за аналогичные нарушения; б) систематические недобросовестные и умышленные действия адвоката Ч., направленные на искусственное формирование доказательств своей якобы невиновности в инкриминируемых ему дисциплинарных нарушениях.

Совершение адвокатом Ч. вышеуказанных дисциплинарных нарушений, во взаимосвязи с избранным им способом защиты в рамках дисциплинарного производства, Совет расценивает как крайнюю степень профессиональной недобросовестности и признаёт поведение адвоката Ч. не только порочащим его честь и достоинство, но и подрывающим авторитет адвокатуры в целом в глазах представителей как гражданского общества, так и профессионального сообщества, так как «достоинство адвоката есть достоинство всего сословия» (Ф.Э. Молло). Совет оценивает описанное поведение адвоката Ч. как его стойкое нежелание осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями законодательства и профессиональной этики.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Ч. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о необходимости применения к нему меры дисциплинарного воздействия в виде прекращения статуса адвоката. Применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности не только противоречило бы требованию справедливости дисциплинарного производства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и могло бы быть воспринято как признание совместимости подобного поведения с нахождением в составе адвокатского сообщества.

Определяя в соответствии с пунктом 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ч. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, учитывая все вышеуказанные обстоятельства, считает необходимым применить в отношении данного лица максимальный размер этого срока, установив его в виде 5 (пяти) лет.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", п. 1, 4, 6, 7 ст. 18 и пп. 1, 2 п. 1, п. 1.1. ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. За ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом Ч. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б.А. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) во вступлении 21 июня 2019 года в уголовное дело № … в качестве защитника Б А. по назначению следователя СО ОМВД России по Академическому району города Москвы в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, а именно Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 года № 182), и

2) в принятии им 21 июня 2019 года участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу № … в условиях неистечения 24-х часового срока с момента фактического задержания Б.А. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Б.А. в качестве подозреваемого в период с 16.15 час. до 17.30 час.; в предъявлении Б.А. обвинения в 17.45 час. и в его допросе в качестве обвиняемого в период с 18.00 час. по 19.15 час.,

- применить к адвокату Ч. (регистрационный номер … в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката с установлением срока, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 5 (пять) лет.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ч. по жалобе Б.А. от 08 августа 2019 года (вх. № … от 16.08.2019), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.